

Не прошло и пяти дней, как супруги Ту во всеуслышание объявили о выходе из клана Вахуан и официально обосновались в Верхнем мире, основав собственный род Ту. С тех пор клан Вахуан на долгое время стал посмешищем среди совершенствующихся, а его соплеменники были вынуждены забиться в свои земли, полностью отгородившись от внешнего мира.

Лишь появление Ду Моянь и Ло Ханя побудило многих членов клана Вахуан решиться вновь выйти в свет, чтобы стать надежной опорой для этого потомка императорского рода, чья кровь была столь чиста и сильна.

Старый Таоте, не ожидавший, что путь в Верхний мир и Юйнин, закрытый почти пятьдесят лет, окажется открыт, был поражен, встретив в руинах бессмертных Ту Цзяо — ту самую девочку, которая с раннего детства любила вертеться вокруг него. Еще больше его изумило то, что она смогла его узнать.

Закончив рассказ об этих запутанных событиях, старый Таоте молча отступил за спину Ду Моянь и добавил, обращаясь к Ту Цзяо:

— Уходи. Вернись к отцу и передай ему: новый император вернулся. А что ему делать дальше — пусть решает сам.

Услышав это, Ту Цзяо встревоженно подняла голову. Не обращая внимания на кровь, струящуюся по лбу, она отчаянно воскликнула:

— Дедушка Таоте... ты готов простить...

Она уставилась на холодную спину старика, оборвав фразу на полуслове. Сжав зубы, Ту Цзяо жестом приказала своим легкораненым товарищам поднять обессиленных соплеменников. Уже почти скрывшись за огромным валуном, она обернулась и крикнула:

— Дедушка Таоте, жди меня! Я еще вернусь, я...

Ее голос эхом донесся из-за камня. Старый Таоте лишь тяжело вздохнул, не проронив ни слова. После того как Цзы Цзинь и остальные ушли, Ду Чэньюй приказал своим людям отдыхать на месте.

Приведя себя в порядок, отряд двинулся дальше. Как только они, осторожно обогнув болото, собрались продолжить путь на юг, спавший до этого в башне Цянь Не внезапно подскочил и закричал:

— Босс, босс! На восток! Там сокровище, скорее на восток!

Возглас Цянь Не заставил Ду Моянь остановиться. Она замерла на несколько секунд, обдумывая, как поступить, когда вдруг с востока на огромной скорости что-то белое пронеслось мимо и прямо врезалось ей в объятия.

Ду Моянь вздрогнула и подхватила белый комочек. Взглянув на знакомую мордочку Сяо Бая, она просияла от радости. Сяо Бай исчез тогда же, когда и А-Хань. Значит ли это, что он знает, где сейчас А-Хань? Подумав об этом, она снова подхватила зверька и выпалила:

— Сяо Бай, ты знаешь, где А-Хань?

Сяо Бай смерил ее обиженным взглядом, полным пренебрежения. В его маленьком сердце словно тысячи иголок вонзились.

— Пи-пи-пи! Хозяйка, ты такая предвзятая! Когда я сюда свалился, чуть не погиб от лап стаи монстров. Если бы не моя смекалка, давно стал бы для них игрушкой!

Сяо Бай надулся, демонстрируя, что у него тоже есть характер. Отвернувшись от хозяйки, которая, по его мнению, ценила мужчину больше, чем своего верного зверька, он перестал обращать внимание на расспросы Ду Моянь.

Такое поведение малыша рассмешило ее. Развернув его к себе, Ду Моянь, сдерживая улыбку, мягко спросила:

— Сяо Бай обиделся?

Говоря это, она почесала его за ушком, с умилением наблюдая за тем, как этот маленький скряга дует. Она прекрасно знала его натуру: наверняка снова нашел какое-то сокровище, хотел забрать себе, но не справился в одиночку и решил украсть. Видимо, его поймали и проучили, а ведь бегают эти зверьки так быстро — даже интересно, какое существо смогло его схватить.

Пока Ду Моянь с усмешкой размышляла об этом, она продолжала ласково уговаривать упряма. Почувствовав, что хозяйка все-таки уделяет ему внимание, Сяо Бай повернул головку и, глядя на нее своими ярко-голубыми глазами, застрекотал:

— Пи-пи-пи! Хозяйка, я нашел сад духовных трав, там есть один старый монстр, который уже обрел форму!

Сяо Бай, активно жестикулируя, вдруг запнулся. В его памяти всплыл образ той ужасной женщины, и он невольно содрогнулся, замолчав на полуслове.

Ду Моянь потеряла переносицу, с трудом пытаясь понять, что пытается передать этот суеусливый зверек.

— Да-Бай, что он говорит? — спросила она у Вэнь Цяня.

На красивом лице Вэнь Цяня отразилось понимание. Он быстро подошел к Ду Моянь и пояснил:

— Хозяйка, Сяо Бай говорит, что нашел сад духовных трав, там полно ценных сокровищ.

Услышав это, глаза Ду Моянь загорелись тем же азартом, что и у зверька. Заметив этот блеск, Сяо Бай радостно запищал:

— Хозяйка, хозяйка, ты думаешь о том же, что и я? Эти травы такие вкусные!

При этих словах из пасти Сяо Бая, казалось, потекла подозрительная слюнка. От бандитских замашек зверька лицо Вэнь Цяня залилось краской. Поняв, что Сяо Бай говорит явно не о чем-то приличном, Ду Моянь поманила Вэнь Цяня к себе, а зверька передала Ду Чэньюю, чьи глаза жадно блестели.

Вэнь Цянь наклонился, и Ду Моянь прошептала:

— Просто спроси его, знает ли он, где А-Хань.

Вэнь Цянь серьезно кивнул и повернулся к Сяо Баю. Зверек сейчас был в отчаянии: кто-нибудь, скажите, что это за мужчина с горящими глазами?! Он тискает его, как какую-то заурядную кошку! Что за чертовщина?! Разве можно сравнивать его с какими-то низшими существами? Отпусти его, страшный человек, отпусти немедленно! Иначе он...

Сяо Бай, вздыбив шерсть, скалил зубы и яростно пищал, выражая свое недовольство Ду Чэньюем. Вэнь Цянь забрал у него взъерошенного зверька и спросил:

— Хозяйка велела узнать, есть ли у тебя сведения о господине Цзюне.

Сяо Бай с тоской посмотрел на покрасневшего Вэнь Цяня и крайне неохотно кивнул, подтверждая, что знает, где Ло Хань.

Следуя за этим живым компасом, отряд вскоре оказался перед неприметным на вид маленьким миром. Су Янь, до этого хранивший молчание, произнес:

— Какая искусная формация! — в этих коротких словах слышалось искреннее восхищение мастером, создавшим ее.

Ду Моянь внимательно огляделась и наконец поняла, что здесь не так. Это место было слишком спокойным. В столь опасном тайном пространстве, где угроза таилась на каждом шагу, этот уголок казался совершенно безопасным. Но этот маленький мир был вовсе не таким безмятежным, как казалось на первый взгляд. Если здесь удалось достичь такого эффекта обыденности, значит, хозяин этого места — истинный мастер формаций.

Пока Ду Моянь приводила мысли в порядок, Сяо Бай, почувствовав поддержку, осмелел и начал задираться перед входом:

— Пи-пи-пи! Вы, ублюдки, выходите! Я вернулся! Только попробуйте снова меня обидеть, я разнесу ваше логово! — он стоял у входа, словно базарная торговка.

Ду Моянь, наблюдая за этим представлением, застыла в изумлении. Вдруг из отверстия

осторожно показалась тонкая лоза. Она гордо потянулась к Сяо Баю, но, заметив его и толпу людей за спиной, испуганно втянулась обратно, словно столкнулась с чумой. Эта суэта заставила всех присутствующих лишь безнадежно покачать головами.

В саду духовных трав Цзюянчжи понуро опустил свою огромную шляпку, слушая гневную тираду девушки перед собой:

— Сколько раз повторять! Не бегай куда попало! Ты не слушаешь, и вот результат — чуть без шляпки не остался! Если бы не я, ты бы уже давно погиб. Почему ты ничему не учишься?

Девушка выглядела чисто и невинно, словно фея, случайно забредшая в мир людей. Ее глаза, ясные и глубокие, как горное озеро, сейчас пылали гневом, а изящные ножки то и дело подпихивали притворяющийся мертвым Цзюянчжи. Тот жалобно охал, но девушка лишь рассмеялась и холодно произнесла:

— Хватит притворяться! Рассказывай, где ты был и почему вернулся в таком жалком виде? Ты позоришь наш мир божественных трав.

Услышав это, Цзюянчжи, только что «умирающий», подскочил, как ошпаренный. Девушка ехидно добавила:

— О, наш господин Цзюянчжи наконец-то перестал притворяться мертвым?

Вокруг послышался шепот других трав — они посмеивались над ежедневной сценой между ними. Цзюянчжи окинул всех свирепым взглядом, и те, кто смеялся, тут же покорно опустили головы. Видя их послушание, Цзюянчжи заискивающе посмотрел на девушку:

— Лин Лин, я... я...

Не дав ему договорить, Лин Лин нахмурилась. Она почувствовала страх Сяо Цао и, закрыв глаза, сосредоточилась.

— Что? Почему Сяо Цао у входа в мир? — прошептала она в замешательстве и, подобно порыву ветра, устремила к границе.

Цзюянчжи не успел опомниться, как почувствовал лишь поток воздуха — там, где только что стояла Лин Лин, никого не было.

— Эй! Лин Лин, подожди меня! Нельзя же вечно сражаться, так ты никогда замуж не выйдешь! — донесся издали насмешливый голос, отчего лицо Лин Лин почернело.

Она не стала отвечать на колкости, лишь прибавила ходу. Сяо Цао не должна пострадать.

У входа в мир Су Янь, долго изучавший формацию, вдруг просиял:

— Вот оно! Как же хитро придумано!

Он сдвинул с места обычный на вид камень.

Грохот разорвал тишину. Лин Лин и Цзюянчжи, мчавшиеся на всех парах, в ужасе застыли.

Ду Моянь и остальные были потрясены: перед ними расстилалось море бессмертной энергии, в воздухе порхали бабочки, а огромные деревья внезапно сомкнулись кольцом, плотно закрывая драгоценные травы, от вида которых у любого смертного загорелись бы глаза.

Тех, кто с жадностью рвался вперед, ветви гигантских деревьев хлестали с такой силой, что кровь летела во все стороны. Боль от ударов заставила обезумевшую толпу прийти в себя, и люди в страхе устали на исполинов.

Лин Лин, тяжело дыша, передала мысленный приказ деревьям:

— Старое Дерево, сделай всё возможное, чтобы защитить детей, особенно Сяо Цао!

Самое огромное дерево, услышав, что Сяо Цао среди них, затряслось. Мысль найти ее заполнила его сознание. На глазах у изумленной толпы дерево вдруг поднялось, на его могучем стволе открылись древние глаза, и оно тревожно начало осматривать окрестности.

<http://bllate.org/book/21698/2238612>